

Гедин Свен

В сердце Азии

**Памир, Тибет, Восточный
Туркестан. Путешествие в 1893 -
1897 годах. Том 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г28

Г28 **Гедин Свен**
В сердце Азии: Памир, Тибет, Восточный Туркестан. Путешествие в 1893 - 1897 годах. Том 1 / Гедин Свен – М.: Книга по Требованию, 2021. – 508 с.

ISBN 978-5-517-96262-1

В сердце Азии.
Памир, Тибет, Восточный Туркестан. Путешествие в 1893 - 1897 годах. Том
1.
Со 116-ю рисунками и 2-мя картами.

ISBN 978-5-517-96262-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

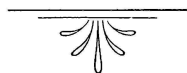
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВЪ СЕРДЦѢ АЗІИ.

ПАМИРЪ.—ТИБЕТЪ.—ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАНЪ.



ВЪ СЕРДЦѢ АЗІИ.

ПАМИРЪ.—ТИБЕТЪ.—ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАНЪ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

СВЕНА ГЕДИНА

въ 1893—1897 годахъ.

Переводъ со шведскаго А. и П. Ганзенъ.

Съ разрѣшенія автора.

Томъ I.

Со 116-ю рисунками и 2-мя картами.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание А. Ф. Девріена.

1899.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ
СЪ ГЛУБОЧАЙШИМЪ БЛАГОГОВѢНІЕМЪ
ВСЕПОЧТИТЕЛЬНѢЙШЕ
ПОСВЯЩАЕТЪ

авторъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прежде всего я счастливъ, что мнѣ представляется случай принести здѣсь мою всепочтительнѣйшую, глубокую благодарность Его Величеству Государю Императору за милостивое вниманіе, оказанное Его Величествомъ моему путешествію и его результатамъ. Никакое отличіе изъ выпавшихъ мнѣ на долю по возвращеніи изъ путешествія не могло быть для меня дороже, равно какъ и ничто не могло сильнѣе поощрить меня къ дальнѣйшему слѣдованію по тому пути, на который я вступилъ. Не менѣе глубока моя благодарность за всемилостивѣйшее соизволеніе Его Величества на посвященіе этого труда Имени Его Величества.

Трудъ, предлагаемый мною русской публикѣ, не имѣетъ иныхъ претензій, какъ дать общій популярный обзоръ путешествія, предпринятаго мною по Азіи въ 1893—97 г. Сообщеніе чисто научныхъ результатовъ не могло найти мѣста въ этой книгѣ, такъ какъ она и безъ того приняла слишкомъ большой объемъ, да къ тому-же мнѣ показалось болѣе удобнымъ отдѣлить популярную часть отъ чисто научной, которая въ свою очередь появится въ скоромъ времени въ „*Petermann's Mitteilungen*“ въ Готѣ; тамъ-же будетъ разработанъ весь топографическій матеріаль. Метеорологическія, гипсо-метрическія, астрономическія, археологическія, ботаническія и геологическія изслѣдованія и коллекціи уже переданы для разработки специалистамъ.

Считаю пріятнымъ долгомъ высказать здѣсь глубокую

благодарность русскимъ административнымъ дѣятелямъ и частнымъ лицамъ за то содѣйствіе мнѣ и словомъ и дѣломъ, которое сильно облегчило мнѣ мое предпріятіе; безъ этого энергичнаго, любезнаго и безкорыстнаго содѣйствія, нѣкоторыя задачи моего путешествія оказались бы совершенно недостижимыми, а достиженіе другихъ было-бы сопряжено съ большими затрудненіями и опасностями.

Оглядываясь назадъ на совершенное мною путешествіе, я вижу цѣлый рядъ русскихъ военныхъ, ученыхъ и частныхъ лицъ, передъ которыми нахожусь въ неоплатномъ долгу благодарности. Министерства Иностранныхъ дѣлъ и Военное оказали мнѣ съ самаго-же начала столько сердечной и реальной помощи, что не хватитъ и мѣста говорить объ этомъ подробно. Особенной благодарностью обязанъ я гг. министрамъ гр. М. Н. Муравьеву, П. С. Ванновскому, статсъ-секретарю Н. П. Шишкину и генералу Н. Н. Обручеву. Между прочимъ, мнѣ предоставили возможность нанять себѣ на службу русскихъ казаковъ, безпошлинно ввести свой багажъ въ Россію, и вообще я могу безъ преувеличенія сказать, что ни одному русскому путешественнику не могло быть оказано большаго содѣйствія со стороны административныхъ властей, нежели мнѣ. Повсюду меня встрѣчали, точно я былъ русскимъ подданнымъ, и само собою разумѣется, что это вездѣ и всюду въ русскихъ владѣніяхъ придавало мнѣ неоцѣнимое чувство увѣренности и спокойствія.

Въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ, членомъ котораго я уже имѣлъ честь состоять, я также нашелъ покровителей и друзей. Совѣты и свѣдѣнія, которыми снабдили меня, къ моему счастью, г. П. П. Семеновъ и баронъ Ф. Р. фонъ деръ Остенъ-Сакенъ, принесли мнѣ существенную пользу уже въ самомъ началѣ путешествія, и каждому понятно, какое значеніе должна была имѣть для меня, тогда еще неопытнаго юноши, возможность пользоваться купленнымъ дорогою цѣною опытомъ этихъ ветерановъ географической науки. Точно также долгъ мой высказать особенную благодарность членамъ Географическаго Общества, генераламъ А. А. Тилло, О. Э. фонъ Штубендорфу и А. А. Большеву, секретарю

Общества А. В. Григорьеву, профессору И. В. Мушкетову, академикамъ Ѳ. Н. Чернышеву, В. В. Радлову и О. А. Баклунду, Э. Л. Нобелю, который оказалъ щедрую матеріальную поддержку моему предпріятію, и многимъ, многимъ другимъ.

Еще до начала моей экспедиціи я имѣлъ удовольствіе лично познакомиться съ членами экспедиціи М. В. Пѣвцова. Я глубоко преклоняюсь передъ точными и серьезными наблюденіями генерала Пѣвцова и передъ безкорыстіемъ и дружелюбіемъ, съ которыми онъ подѣлился со мной результатами своихъ многолѣтнихъ наблюденій. Я считаю его идеаломъ истиннаго, добросовѣстнаго путешественника-піонера и поздравляю В. И. Роборовскаго, П. К. Козлова и К. И. Богдановича, прошедшихъ подъ руководствомъ такого ученаго превосходную серьезную школу. Я обязанъ большой благодарностью и этимъ тремъ поименованнымъ лицамъ, которыя обратили мое вниманіе на многія задачи, а сами лично послужили для меня образцами истинной энергіи и терпѣнія, необходимыхъ путешественнику. Я считаю г. Козлова однимъ изъ наиболѣе выдающихся современныхъ ученыхъ путешественниковъ; географія можетъ ожидать отъ него еще многихъ услугъ. Полковникъ Б. Л. Громбчевскій, съ которымъ я познакомился въ Ташкентѣ, оказалъ мнѣ такое-же предупредительное вниманіе, какъ и другіе его земляки. Если я во вступленіи къ своему труду не упомянулъ о безсмертныхъ заслугахъ Г. Н. Потанина, братьевъ Г. Е. и М. Е. Грумъ-Гржимайло и др., то потому лишь, что я говорилъ тамъ только о тѣхъ путешественникахъ, изслѣдованія которыхъ непосредственно касались области предстоявшихъ мнѣ изысканій.

Считаю также истинною потребностью съ уваженіемъ и благодарностью вспомнить человѣка, къ сожалѣнію, уже отошедшаго въ вѣчность, Николая Михайловича Пржевальскаго, самаго выдающагося путешественника-піонера по Азіи со временъ Марка Поло. Чтеніе описаній его путешествій впервые зажгло во мнѣ страсть къ изученію Азіи и, какъ высоко я ставлю этого замѣчательнаго человѣка, лучше всего видно

изъ его біографіи, составленной мною и предпосланной моему шведскому переводу описаній четырехъ его грандіозныхъ путешествій.

Перебирая въ памяти отдѣльныя событія и пункты своего путешествія я не могу припомнить ни одного города, ни одного мѣстечка въ предѣлахъ Европейской и Азіатской Россіи, гдѣ меня не встрѣтили бы какъ друга, не оказали-бы мнѣ всевозможнаго содѣйствія для облегченія моихъ трудовъ и достиженія моихъ цѣлей.

Я своевременно упомянулъ обо всѣхъ этихъ случаяхъ въ своей книгѣ, но считаю всетаки долгомъ еще разъ съ особенной благодарностью вспомнить здѣсь нѣкоторыхъ лицъ. Родной отецъ не могъ бы оказать сыну больше ласки и теплаго участія, нежели оказалъ мнѣ Туркестанскій генералъ-губернаторъ, баронъ А. Б. Вревскій. Во время моего пребыванія въ Ташкентѣ я былъ почти ежедневнымъ посѣтителемъ его гостепріимнаго дома, и, если мои путешествія по Памиру такъ удались, то причиною прежде всего то, что баронъ сгладилъ передо мной пути всѣми имѣвшимися въ его распоряженіи средствами. Часы, которые я имѣлъ счастье провести въ просвѣщенномъ обществѣ барона Вревскаго, принадлежатъ къ лучшимъ воспоминаніямъ изъ моего путешествія. Губернаторъ Ферганы, генералъ А. Н. Повало-Швыйковский, также осыпалъ меня безчисленными доказательствами симпатіи, гостепріимства и дѣятельнаго содѣйствія. Словомъ, оставляя съ болью въ сердцѣ одного вновь обрѣтеннаго друга и благодѣтеля, я на слѣдующей станціи встрѣчалъ новыхъ друзей и покровителей. Я шелъ черезъ всю русскую Азію, словно по пути, усыпанному розами, если только такое выраженіе уместно тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о зимнемъ путешествіи по Памиру. Такъ я провелъ между прочимъ нѣсколько незабвенныхъ недѣль у капитана Н. В. Зайцева и его офицеровъ на Памирскомъ посту.

Неизгладимое впечатлѣніе произвелъ на меня также бывшій для меня вторымъ отцомъ и оказавшій благодѣтельное вліяніе на весь ходъ моего путешествія, генеральный